

УДК 101.1

[https://doi.org/10.30546/ifs.2025.2\(45\).020](https://doi.org/10.30546/ifs.2025.2(45).020)

**ОБЩЕСТВЕННОЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ СЛОЖНОСТИ:
ПОСТНЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Абульгасан Аббасов

доктор философских наук, профессор
Институт философии и социологии НАНА, Азербайджан
abulhasan.abbasov@mail.ru
[orcid.org 0000-0003-4739-4281](https://orcid.org/0000-0003-4739-4281)

Резюме. Проблемы общественного и цивилизационного развития, будучи всегда традиционными и современными одновременно, сегодня приобретают особую актуальность и ярко выраженную специфику. Эту специфичность диктует сама историческая эпоха. Всё больше становится очевидным то, что решение многочисленных судьбоносных проблем нуждается в качественно новой (нетрадиционной) научно-теоретической базе осмысления реальностей и практического действия. В качестве таковой, согласно автору, может быть философия сложности вкупе с критическо-синергетическим типом мышления. Собственно, они же являются основными стержневыми носителями постнеоклассической философии и эпистемологии. Исходя из сложившейся необходимости, для решения задач общественного и цивилизационного развития в данной статье представляется новая (постнеоклассическая) эпистемологическая основа, опирающаяся на философию сложности и теорию сложных систем. В связи с проблемами социализации, самоорганизации, социальной синергии, межкультурного общения и сотрудничества, а также геополитического кодекса поведения и общецивилизационного развития обращается внимание на многие существенные особенности становления, функционирования и эволюции сложных образований, на диалектику их развития, которые до сих пор оставались в тени и фактически не изучались. Соответственно, в этом ключе выдвигаются определенные предложения и рекомендации.

Ключевые слова: общественное и цивилизационное развитие, философия сложности, критическо-синергетическое мышление, постнеоклассическая эпистемология, геополитический кодекс повеления, единая судьба человечества.

**İCTİMAİ VƏ SİVİLİZASİON İNKİŞAF
MÜRƏKKƏBLİK FƏLSƏFƏSİ KONTEKSTİNDƏ:
POSTNEOKLASSİK YANAŞMA**

Əbülhəsən Abbasov

Xülasə. Həmişə ənənəvi və müasir olan ictimai və sivilizasion inkişaf problemləri bu gün xüsusi aktualıq və səciyyə daşımaqdadır. Bunu tarixi dövrün özü diktə edir. Getdikcə daha da aydın olur ki, bu taleyüklü çoxsaylı problemlərin adekvat dərki və səmərəli həlli keyfiyyətə yeni (qeyri-ənənəvi) elmi-nəzəri bazaya ehtiyaclıdır. Müəllifə görə, mürəkkəblik fəlsəfəsi (tənqidi-sinergetik təfəkkür tipi ilə birgə) bu ehtiyacı ödəyə bilər. Bunlar həmçinin postneoklassik fəlsəfənin və epistemologiyanın özül daşıyıcılarıdır. Yaranmış zərurətdən çıxış edilərək, məqalədə ictimai və sivilizasion inkişaf məsələlərinin adekvat həlli məqsədilə mürəkkəblik fəlsəfəsinə və mürəkkəb sistemlər nəzəriyyəsinə söykənən yeni (qeyri-ənənəvi) epistemoloji zəmin təqdim olunur və onun məzmun-mahiyyəti açıqlanır. Sosiallaşma, özünütəşkilatlandırma, sosial sinerjiya, mədəniyyətlərarası ünsiyyət və əməkdaşlıq, habelə geosiyasi davranış kodeksi və ümumsivilizasion inkişaf problemləri ilə bağlı mürəkkəb sistemlərin indiyə qədər lazıminca öyrənilməmiş və yaxud kölgədə qalmış bir çox təşəkkül, fəaliyyət

və təkamül xüsusiyyətlərinə, ümumən inkişaf dialektikasına diqqət yetirilir. Müvafiq olaraq, müəyyən təklif və tövsiyələr irəli sürülür.

Açar sözlər: ictimai və sivilizasion inkişaf, mürəkkəblik fəlsəfəsi, tənqidi-sinergetik təfəkkür, postneoklassik epistemologiya, geopolitik davranış kodeksi, bəşəriyyətin vahid taleyi.

SOCIAL AND CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF COMPLEXITY: A POST-NEOCLASSICAL APPROACH

Abulhasan Abbasov

Abstract. The issues of social and civilizational development—both traditional and modern—are of particular relevance and significance today. This is dictated by the very nature of the historical era we are living in. It is becoming increasingly clear that the adequate understanding and effective resolution of these vital and multifaceted problems require a qualitatively new (non-traditional) scientific and theoretical foundation. According to the author, the philosophy of complexity (together with the critical-synergetic type of thinking) can meet this need. These also serve as foundational pillars for post-neoclassical philosophy and epistemology. Based on the emerging necessity, the article presents a new (non-traditional) epistemological framework grounded in the philosophy of complexity and the theory of complex systems, aiming to address issues of social and civilizational development more adequately. It highlights the largely unexplored or overlooked aspects of formation, functioning, and evolution of complex systems in relation to socialization, self-organization, social synergy, intercultural communication and cooperation, as well as the code of geopolitical conduct and global civilizational development. The dialectics of development are considered in this context. Accordingly, certain suggestions and recommendations are put forward.

Keywords: social and civilizational development, philosophy of complexity, critical-synergetic thinking, post-neoclassical epistemology, code of geopolitical conduct, shared destiny of humanity.

Введение

Без всякого преувеличения можно утверждать, что сегодня потребность осмысления поликультурности становится влиятельной установкой в процессе решения судьбоносных проблем, связанных с культурной, этнической, расовой, религиозной разнородностью обществ, государств, цивилизаций и перспективами их развития. Необходимость такой установки диктуется самой онтологической сущностью современных обществ и переживаемых ими проблем. Фактически все развитые современные общества являются многокультурными и весьма вероятно, что с течением времени поликультурная сложность будет ещё больше возрастать и распространяться. Разумеется, будет расширяться и список новых актуальных проблем, в том числе, за счёт неожиданных, то есть, изначально не предполагаемых проблем, что мы наблюдаем уже сегодня. В этом смысле потребность в адекватной философской рефлексии мультикультуральности и её эволюции во времени – явление совершенно естественное, закономерное и необходимое.

Разумеется, в строго научном смысле качество философской рефлексии во многом зависит от уровня и дееспособности используемой эпистемологии, от её адекватности, требованиям современной науки и общественно-исторической практики. И лишь в этом ключе можно говорить о совершенности эпистемологии как об адекватной познавательной платформе для философского осмысления и решения тех или иных задач. Конкретно, речь идет о совершенности познавательного арсенала, в котором органичное единство онтологических, гносеологических, методологических, аксиологических и даже лексико-процессуальных составляющих удовлетворяет требованиям оптимальности. Здесь имеется ввиду, постнеоклассическая оптимальность, обладающая собственной философией со специфическим набором качеств. Подробный анализ сущности и содержания этой философии оптимума, закономерностей её становления и формирования был представлен мной в ряде статей и книг, в том числе, в монографии «Философия сложности» (1). Замечу, что главной отличительной

особенностью постнеоклассического понимания оптимальности является то, что оно непосредственно сопряжено с феноменом сложности, опирается на четкость фактологических научных данных, учет их итоговых результатов и руководствуется конкретикой пространственно-временных параметров.

Естественно, что в формировании такого понимания оптимальности математизация мышления и познавательного процесса в целом играет существенную роль. Математика, в её широком понимании, сегодня главная универсальная дисциплина, обеспечивающая модернизацию научного мышления и познавательного арсенала в целом (как на междисциплинарном, так и трансдисциплинарном уровнях). Собственно, порождение и формирование современной научной эпистемологии в качестве универсальной во многом связаны с этими уровнями. Кстати, в последние годы трансдисциплинарность всё больше и выпукло становится преобладающей тенденцией, что отмечается и другими исследователями (5, с.11-34). Без математики (вкуче с сопряженной с ней современной логикой) и математизации научно-познавательного арсенала невозможно решать многофакторные междисциплинарные проблемы действительности и отвечать на вызовы времени. Современная математика и органично сопряженная с ней логика – основа-стержень ускоренного развития информационных технологий, искусственного интеллекта и глобальной цифровой трансформации. В этом смысле математизация науки и современного образования имеет огромную культурологическую значимость. И прежде всего – в плане формирования целостного, дееспособного и эвристичного мировоззрения.

Естественно, что философская рефлексия и соответствующее ей эпистемологическое освоение поликультурной сложности, помимо всего прочего, должны отражать уровень цивилизационного развития, в целом, и современные научные представления, в частности. Сегодня речь идет и должна идти, по существу, о более адекватной эпистемологии осмысления и созидания цивилизованных обществ путём более качественного, неординарного и успешного оперирования понятием **сложности**. В качестве таковой, по-моему, может выступать, да и уже выступает **постнеоклассическая** эпистемология, тесно сопряженная с философией сложности и формирующая более рациональный, продуктивный плюрализм как мировоззренческий принцип достижения единства путём разнообразия. Постнеоклассическая эпистемология не только обосновывает необходимость разумной толерантности в человеческих отношениях и во всех сферах жизнедеятельности общества, но и довольно значимо, дееспособно обеспечивает и гарантирует её. Здесь речь идёт о толерантности, базирующейся на уважении суверенитета личности, её свободы и самоценности. О той толерантности, которая содействует развитию культуры общежития и продуктивного диалога, следовательно, культуры мира и процветания.

Логично предположить, что позитивы общемирового цивилизационного процесса также во многом детерминируются именно уровнем и качеством освоения постнеоклассической эпистемологии. Благодаря ей, думается, можно преодолеть экспансионизм так называемого «геополитического реализма» - господствующей по сей день, доктрины, которая всё больше и больше втягивает современный мир в состояние всеобщего хаоса и жесточайших, кровопролитных противостояний. Говоря конкретно, на мой взгляд, господствующая доктрина геополитического реализма – главная угроза цивилизационному развитию как на глобальном, так и региональном уровнях.

В последние десятилетия сильно возросла необходимость «столкновения» с объектами, сложными не только в поэлементно-количественном смысле, но и по совокупности всех иных признаков (структурных, информационных, генетических, исторических, эволюционных, функциональных, управленческих, саморегуляционных и т. д.). «Сложная система» стала центральным понятием всего комплекса научных дисциплин. Произошло закономерное смещение в исследовательских установках от «системы вообще» – к «сложной системе», от традиционного «объекта познания» – к «феномену сложности».

В силу того, что сложные системы не поддаются познанию и освоению с помощью обычных традиционных приемов и средств, приходится вырабатывать новые, неординарные подходы, процедуры и методы, разрабатывать качественно нетрадиционные теории и

концепции. А это, прежде всего, дело специальных дисциплин, каждая из которых на уровне своих целей и задач пытается познать собственные предметы исследования как сложности. Но сам по себе необходимый специфический подход со стороны отдельных дисциплин в условиях, когда отсутствует междисциплинарная **общая конструкция** исследовательских процедур и методов, не избавляет совокупное знание о том или ином объекте от излишнего партикуляризма, от чрезмерной разобщенности и несогласованности между различными слоями, уровнями и аспектами знания. Это, несомненно, негативно сказывается как на эффективности познания конкретных систем, так и на общем состоянии развития научного знания. Возрастание же тормозящих моментов и факторов в эволюции науки, естественно, отрицательно влияет на саму общественную практику, затрудняя решение актуальных проблем современности – как на локальном, так и на региональном и глобальном уровнях.

Сложилась объективная необходимость в разработке «единого языка» («общего слуха») как основы для эффективного исследования феномена сложности. Понятно, что реализация данной потребности, в своей относительной полноте и завершенности, возможна на уровне фундаментальных общетеоретических суждений и построений, и роль философии, ее универсального теоретического арсенала (вкуче с интенсивной математизацией научного знания) в данном случае неоспорима. В этом смысле считаю вполне закономерным и необходимым функционирование в современной науке и практике понятия «**философия сложности**» (См.:1, с. 9 - 114).

Опираясь на философский концептуальный аппарат, на общетеоретическое видение проблем, можно достичь заметного успеха в попытках переноса наличного знания о сложности из одних сфер науки и практики в другие, в *создании общей исследовательской конструкции, необходимых логико-методологических установок, эпистемологических предпосылок и основ*. Благодаря общепризнанному видению принципиальных сторон, особенностей в становлении, функционировании и эволюции сложностей, возможно формирование конструктивных и достаточных условий для выявления продуктивных путей, подходов и процедур. Эта особенность делает любую специфическую задачу какой-либо отдельной науки, занимающейся «своими» системами, неспецифической.

Анализ проблем структурообразования и системности (самоорганизации и самодвижения, субстанциональной определенности и саморегуляции, принципиальных вопросов соотношения порядка и беспорядка (хаоса), стабильности и неравновесия, разнообразия и единства, функциональной чувствительности и структурной устойчивости и т. д. с постнеоклассических философских позиций) позволяет четче и более обоснованно формулировать теоретические построения специальных дисциплин, находя аналогии и изоморфные законы в разных областях (1). Следовательно, философия сложности – это важнейшая (атрибутивная) основа междисциплинарных, а также трансдисциплинарных исследований и конвергенции научного знания на более высоком уровне. Она создает весьма широкие и продуктивные основы для взаимодействия социогуманитарного знания с естественно-научным, математическим и технико-технологическим знанием. То есть, обеспечивает позитивную синергию научного знания, столь необходимую для развития обществ, государств и цивилизаций.

Насколько значимо и актуально философское осмысление феномена сложности, особенно очевидно также на примере исследования общемировых проблем современности – экологических, климатических, демографических, энергетических, финансово-экономических, этнокультурных, глобализационных в целом и других. Их разрешение требует привлечения огромных ресурсов (финансовых, людских, временных, интеллектуальных). К тому же, сложности глобального порядка трудно поддаются реальному экспериментированию. Нет здесь возможности искать ответы методом проб и ошибок (да он и неприемлем!), а «навязать» объекту-сложности необходимое поведение весьма проблематично. Получается, что реальный выход – обратиться к наличному знанию о физических, химических, биологических, социальных и психологических системах (с точки зрения их становления и эволюции – «диаграммы перспектив»). Разумеется, существенна здесь роль и наличного знания о самих глобальных сложностях. Но дело в том, что «стыковка» этих слоев знания – не механический

акт и отнюдь не простая задача. Синтез знаний на уровне их творческой конвергенции возможен только на основе и с помощью общей эпистемологической базы. Опираясь на нее, а следовательно, вооружившись более адекватной и дееспособной логико-методологической установкой, можно найти ответы на вопросы, чем и как воздействовать на сложную систему (экологическую, демографическую, поликультурную и т. д.), чтобы придать ей оптимальный вектор развития вкупе с соответствующим поведением. Заодно, в таком случае, наличествует большая возможность для поиска продуктивных ответов на регулярно возникающие новые вызовы и проблемы.

В условиях неординарных, качественных изменений в науке, технике и технологиях, в природе обществ и мира в целом философия сложности, думается, представляет собой важнейший атрибут не только прогресса науки и научного мировоззрения, но также духовного развития и поликультурной человеческой практики. Полезность её идей и принципов в индивидуальной, общественной, региональной и глобальной практике не вызывает сомнений. Она способна дать позитивные ориентиры, наметить перспективные пути и быть опорой для индивида, народов, обществ и мира в их стремлении избежать дальнейшего нарастания хаотизации и достичь нового «спокойного состояния» и благополучия.

«Философия сложности» является важнейшим компонентом того фундамента, на которой зиждется демократическая, толерантная и мультикультуральная «формула жизни», а также современное научно-теоретическое мышление, которое я, условно, называю **критическо-синергетическим мышлением**. Однозначно можно утверждать, что именно критическо-синергетический тип мышления представляет собой основной «инструмент» в позитивной трансформации обществ, в достижении взаимовыгодного сотрудничества и справедливости в мире, в развитии его коммуникативных, синергетических и толерантных качеств. Внутренняя диалогичность, творческо-продуктивная конвергенция, разрешение противоречий путем схождения и согласования, стремления к единству посредством разнообразия – неотъемлемые качества такого мышления. Собственно, на мой взгляд, нахождение «равнодействующей силы» в чрезмерной пестроте этнонациональных и религиозных самобытностей, духовных ценностей и культурных традиций, исторических кодов, интересов и позиций, порой противостоящих друг другу, вне философии сложности и критическо-синергетического осмысления действительности невозможно. Это достаточно убедительно подтверждает нынешнее драматическое состояние в мире, всё больше и больше сжимающее очаги и ареалы взаимной терпимости, здорового межкультурного диалога и сотрудничества, продуктивного синергетического общежития.

Согласимся, что человечество погрязло в лабиринтах сложившейся общемировой (глобальной) сложности, все угрозы и опасности которой трудно предугадать и просчитать заранее. Господствующая по сей день философия «геополитического реализма» приводит к ещё большей абсолютизации превосходства одной цивилизации в ущерб другим, гиперболизации видения одной страны или группы стран («клуба избранных»). Доминирующая мировая элита трудно соглашается с тем, что демократия и прогресс человечества не совместимы с культурной гомогенизацией, лишенной морального содержания и социальной сущности. Она не желает признать, что экспансионистская глобализация, идентичная культурной гомогенизации и тотальному господству «совершенного», есть конкретное порождение идеологии агрессивной меркантильности, суперматериализма и в качестве таковой изначально лишена заботы о социальной и международной справедливости, подлинной демократии, духовности, морали и этики. Естественно, что в условиях агрессивной меркантильности, гегемонии и диктата силы невозможно должное обеспечение прав и свобод отдельных наций и народов. Более того, в таких условиях рушатся основы как суверенитета наций и народов, так и суверенитета конкретных личностей. Когда же все эти виды суверенитета теряют основы обеспечения, говорить о самом государственном суверенитете не приходится.

Давно пора считаться с тем, что массивное формирование ложной убежденности в правоте философии суперматериализма и рыночного фундаментализма, транснационального олигархического либерализма чревато полной потерей человечеством способности оценить

направление и масштабы грядущего трагического надлома, всеобщего противостояния и глобального хаоса. Уже сегодня наблюдаем, что условия жизни человека становятся все более сложными, неустойчивыми и труднообозримыми. Страны и народы мира, фактически, оказались перед вынужденной потерей привычного уровня и уклада жизни. Естественно, это вызывает для них дополнительные опасности и большие трудности, а, следовательно, весьма резко снижает потенциал и возможности творческого обновления, прогресса.

Но, как видим, установка на единичное выживание, «бегство» от катастрофы поодиночке лишь только усугубляет состояние и способствует росту всеобщей турбулентности. Таким образом, складывается впечатление, что облаченная властью мировая элита проявляет немощь перед новой сложностью, образовавшейся в эволюции человечества, и запуталась в подборе нужных ключей для разрешения судьбоносных проблем современности. Причем, не только на глобальном (общецивилизационном) уровне, но и в локальных и региональных масштабах. Разумеется, такое затяжное состояние неразрешенности проблем (хотя бы в плане выработки соответствующих теоретических основ) ведёт к ещё большей неопределенности и неразберихе, росту кровопролитных конфликтов и войн. И тем больше мировое сообщество оказывается беспомощным в создании общецивилизационного кодекса поведения, в выработке приемлемой геополитической конструкции взаимовыгодного существования и сотрудничества. В подтверждение сказанному достаточно, например, отметить братоубийственную войну между Россией и Украиной, продолжающийся уже четвёртый год. Или же затяжной конфликт между Израилем и организацией Хамас, переросший в открытый геноцид против палестинского народа.

Да, современный мир нуждается в коренной реконструкции, в новом форматировании. Это единственный путь выхода из всеобщего кризиса и нарастающего хаоса, чреватых гибелью человеческой цивилизации. Но, встает вопрос: на базе какой парадигмы, каких идейно-теоретических, духовных и материально-практических оснований осуществить это необходимое форматирование и обеспечить качественно новое (приемлемое с позиций справедливости и гуманности, всеобщего прогресса и благоденствия) состояние глобального миропорядка?

Дальнейшее продолжение «геополитического реализма» и его экстраполяция в будущее – это путь саморазрушения и гибели человечества. Необходима иная, качественно другая альтернатива – такая дееспособная парадигма, которая своим эпистемологическим и праксиологическим набором качеств обеспечивала бы равноправное соучастие и сотрудничество для всех людей, народов и государств в общем деле созидания, строительства нового мира, служила бы высшей идее единого человечества. Сопутствовала бы развитию культуры мира, толерантных качеств и синергетических начал общежития, росту материального и духовного благосостояния народов и наций. Вне и без должной альтернативы, то есть, дееспособной парадигмы развития человечества невозможно пользоваться даже теми возможностями и плодами, которые продуцирует современная наука, техника и технология, особенно, электронно-информационная. В том числе – искусственный интеллект.

Более того, современные технико-технологические достижения вкупе с ускоренным ростом и углублением ареала электронно-сетевого сообщения, цифровизации человеческого бытия, когда отсутствует адекватная философская парадигма осмысления и действия, а, следовательно, и необходимые принципы и правила ограничения (запрета), сами по себе несут определённую опасность. Эта опасность, особенно на уровне достижений междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, может обернуться самой настоящей трагедией для человечества в случае отсутствия должных принципов и правил ограничения. Одним словом, сегодня мир нуждается в качественно новой всеобщей идеологии совместного проживания, развития и процветания, базирующейся на постнеоклассическом осмыслении действительности. В такой духовно-мировоззренческой и праксиологической основе мышления и действия, которая способствует созданию и расширению очагов позитивной синергии и самоорганизации на самых различных уровнях человеческого бытия.

С точки зрения общецивилизационного и общественного развития в контексте возрождения и усиления позитивной синергии, взаимовыгодного сотрудничества и сосуществования является, на мой взгляд, китайский общественный мегатренд и исходящая из него геостратегическая парадигма переустройства глобального миропорядка. На сегодня этот мегатренд и соответствующая ему геополитическая парадигма, фактически, единственная приемлемая альтернатива. Думается, что китайскую концепцию «Один пояс – один путь» можно рассматривать именно как важнейшую составляющую такой альтернативы (парадигмы), отвечающей требованиям исторического времени и перспективам человечества. Она открывает возможности для всех и каждого, изначально преследует цели, достойные человека и человечества (См.: 9; 10).

Особый импульс действительно рациональному видению решения локальных, региональных и глобальных проблем современности, а также дальнейшей реализации проекта «Один путь – один пояс» придал, бесспорно, 25-й юбилейный саммит Шанхайской организации сотрудничества, прошедший под лозунгом «Продвижение Шанхайского духа: ШОС в действии» в Тяньцзине (с 31 августа по 1 сентября 2025 года). Замечу, что в состав ШОС входят 10 государств-участников, есть страны-наблюдатели. Азербайджан, Турция, Армения и Египет являются партнерами по диалогу и участвуют в деятельности организации на различных уровнях. Продвижение к установлению нового, демократического, справедливого и рационального международного политического и экономического порядка является определяющей целью ШОС.

Председатель КНР Си Цзиньпин на 25-м заседании (1 сентября 2025г.) Совета глав государств-членов ШОС вступил с речью, где, в частности, сказал:

«Мы находимся в авангарде по совместному строительству "Одного пояса и одного пути". Реализован целый ряд значимых проектов и небольших, зато имеющих хорошую отдачу социальных проектов, активно продвигается промышленное и инвестиционное сотрудничество, что придает неиссякаемый импульс развитию и процветанию региона. Отрадно, что с опережением срока выполнена поставленная мной задача довести накопленный объем торговли между Китаем и государствами-членами ШОС до 2,3 трлн долларов. Совершенствуется сеть многоуровневой транспортной взаимосвязанности. Общая протяженность участков международных автодорог, проходящих через территорию государств-членов Организации, составляет более 14 тысяч километров. Выполнены более 110 тысяч рейсов по маршруту международных железнодорожных грузоперевозок Китай - Европа.

Мы первыми заключили Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, где зафиксировано "навсегда друзья, никогда не враги". С полной отдачей действует Комитет ШОС по добрососедству, дружбе и сотрудничеству, сформулирована разветвленная сеть дружеских обменов между гражданами, в частности путем расширения связей по линии регионов, СМИ, экспертов, женщин и молодежи, значительно сближаются народы государств-членов Организации, укрепляется их взаимопонимание.

Мы первыми выдвинули видение о глобальном управлении в духе совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, претворяя в жизнь подлинную многосторонность. Мы углубляем сотрудничество с ООН и другими международными организациями, конструктивно участвуем в международной и региональной повестке, всегда стоим на стороне международной справедливости, выступаем за толерантность и взаимодополнение цивилизаций, против гегемонии и политики силы, играем достойную роль в поддержании мира и развития на планете» (7).

На встрече «ШОС плюс» Си Цзиньпин, выступая с соответствующим заявлением, выдвинул Инициативу по глобальному управлению. Он призвал все страны работать сообща над созданием более справедливой и разумной системы глобального управления. Эта Инициатива была четвертой по счёту в ряду выдвинутых им в последние годы (после Инициатив по глобальному развитию, по глобальной безопасности и глобальной цивилизации). Выдвигая Инициативу, он выделил пять принципов по глобальному управлению: обеспечение суверенного равенства, соблюдение международного верховенства права, претворение в жизнь

мультилатерализма, внедрение человекоцентричного подхода, быть ориентированными на действия. Здесь же председатель КНР ещё раз обратил внимание на важность избавления от менталитета холодной войны, гегемонизма и протекционизма. Сегодня, отметил Си Цзиньпин, глобальное управление оказалось на новом перепутье и достойное его разрешение зависит от ответственности, разумности и умения всех определяющих сторон, прежде всего, ведущих стран мира. Тенденции развития и прогресса, мира, равноправного сотрудничества и общего выигрыша и впредь должны быть ведущими. Си Цзиньпин подчеркнул: «Все страны, независимо от размера, мощи и богатства, являются равноправными участниками глобального управления с равным правом принимать решения и получать выгоды. Не должно быть места привилегированности, двойным стандартам, навязывания «домашних правил» малого числа стран другим. Следует более эффективно противодействовать общим вызовам человечества, сокращать разрыв в развитии Севера и Юга и отстаивать общие интересы всех стран мира». Особое внимание Си Цзиньпин обратил на важность совместного пользования выгодами от прогресса искусственного интеллекта. Также, пригласил страны, обладающие соответствующим потенциалом, принять участие в строительстве Международной лунной исследовательской станции.

Вполне ожидаемым и естественным было то, что выступление председателя КНР на юбилейном саммите ШОС, являясь важным сигналом всему человечеству о необходимости развития взаимовыгодных контактов для обеспечения мира, стабильности и процветания, вызвало огромный интерес и позитивную реакцию мирового сообщества. Многие государственные и политические деятели, ученые и эксперты, известные политологи и аналитики высказали свое отношение к выступлению и выдвинутым Си Цзиньпин идеям, тезисам и предложениям. В своем большинстве ими подчеркивается глобальная значимость саммита ШОС в Тяньцзине и выступления председателя КНР.

Например, в интервью Синьхуа глава Клуба политологов "Южный Кавказ" Ильгар Велизаде сказал, что юбилейный саммит ШОС имеет глобальное значение, так как его участники призывают к проведению ответственной и взвешенной политики, основанной на принципах и нормах Устава ООН, а это составляет основу духа ШОС. На саммите речь шла, прежде всего, «о принципе невмешательства во внутренние дела, уважении суверенитета, территориальной целостности, о необходимости обеспечения развития обществ и создании условий для процветания различных обществ, их народов" (8). Согласно И. Велизаде, принципиальное значение имеет то, что в выступлении Си Цзиньпина особо подчеркивалась необходимость помощи менее развитым странам. Безусловно, это чрезвычайно важно в плане обеспечения общецивилизационного развития, расширения ареала человекоцентричного подхода, позитивной синергии, гуманности и чувства общей судьбы. Причём, декларируя необходимость своевременной помощи развивающимся странам и народам, Китай предлагает конкретное содействие в финансовом, материально-техническом и технологическом обеспечении. Вместе с тем, КНР однозначно и последовательно выступая против продолжающихся попыток сформировать различные блоки противостояний и конфронтаций, вносит огромный вклад в разрядку международной напряженности, в дело развития культуры мира и взаимопонимания.

Неслучайно, что на саммите Си Цзиньпин особо отметил важность совместных усилий против тенденций, ведущих к рецидивам холодной войны. В целом, отмечу, он руководствовался концепцией сообщества единой судьбы человечества. Сегодня эта концепция находит поддержку не только среди государств-членов ШОС, но и среди очень многих государств мира. Для Китая акцентирование внимания на решении вопросов, связанных с дальнейшей судьбой человечества, является принципиальным условием для обеспечения общецивилизационного развития и прогресса. Логично предположить, что мировое сообщество должным образом воспримет столь значимые и необходимые послы руководства КНР и сообщая будет действовать в их русле. Ещё раз особо подчеркну: они целиком и полностью отвечают требованиям современности и здоровым целям человечества. И главное – самым естественным и органичным образом вписываются в постнеоклассическую систему понимания

и трактовки действительности, базирующейся на философии и эпистемологии сложностей различной природы.

Глобализм в лице его рьяных адептов и приверженцев, гиперболизирующих место и роль индивидуального, единичного и частного вопреки единому, целому, всеобщему, утвердил, в сущности, диктатуру мирового финансово-спекулятивного олигархата – безгранично полномочного и безжалостного меньшинства, преследующего тотальное порабощение и эксплуатацию людей, стран и народов. Для этой диктатуры мирового олигархата приемлем весь набор античеловеческих средств и методов, начиная от поддержки радикального национализма и сепаратизма, разжигания этнических и религиозных конфликтов до формирования марионеточных (обслуживающих своих хозяев и собственные кланы) правительств, мощной сети агентов влияния, средств пропаганды и оболванивания масс, интеллектуального обескровливания и духовного разложения. К тому же, весь потенциал техногенной индустрии, электронно-цифрового обслуживания находится в распоряжении этого мирового олигархата, что уже создает весьма большие угрозы для человечества.

Естественно, что вся его гибридно-массовая пропаганда, открытые и закулисные сделки, набор изоощренных методов и средств служат одной главной цели – безмерному накоплению мировых богатств в руках узкого круга лиц и семейств глобального капиталистического олигархата, а следовательно, беспощадной эксплуатации стран и народов, их природных и человеческих ресурсов. Собственно, иначе и быть не может, ибо неолиберальная глобализация, предложенная преторами глобального финансово-спекулятивного капитализма в качестве мегатренда для всего человечества, изначально тесно сопряжена с доктриной «геополитического реализма» и руководствуется отнюдь не идеями всеобщего благоденствия и процветания, равноправного сотрудничества и гуманизма. Мотивы наживы-прибыли, порабощения и эксплуатации с самого начала являлись неотъемлемыми составляющими, детерминантами этого античеловеческого мегатренда под названием «неолиберальная глобализация».

Этот мегатренд в кратчайший срок (за какие-то два-три десятилетия!) фактически сумел нанести непоправимый урон и самому западному миру, доселе привлекательной и во многом даже образцовой культуре общежития Европы и США. Чем больше глобализация набирала обороты, тем больше Запад утрачивал былую славу в качестве достойного примера общежития, почитания и подражания. Она, неолиберальная глобализация, внесла существенную лепту в подрыв доверия Западу, а также тем общечеловеческим ценностям, которые, прежде всего, так или иначе, связывались с ним. Имею в виду отношение к таким общечеловеческим ценностям как демократия, правовое государство, открытое гражданское общество, права человека и гражданина (См.: 2, с.14-71).

Неолиберальная глобализация, ради собственного торжества, подмяла под себя все эти ценности, перечеркнула образцовые наработки человечества в течении многих столетий. Рыночный фундаментализм и геополитический реализм, как основные доктрины глобализации, сняв с последней моральные обязательства, ответственность за экономические и политические действия, ввергли человечество в состояние невиданной деморализации и деструкции, придали резкий импульс росту турбулентности в мире (См.: 3, с. 52- 120). Разумеется, давно настала пора критически относиться к этим господствующим доктринам и руководствоваться синергетическими (постнеоклассическими) парадигмами мышления и практического действия.

На пути общественного и цивилизационного обновления, оптимизации общемирового климата и прогресса, думается, было бы целесообразно вспомнить следующие суждения Карла Поппера. Пусть эти суждения мыслителя с самого начала сопровождают и корректируют интеллектуальную работу ума тех, кто искренне озабочен проблемой поиска оптимума, вопросами качественного обустройства мира, что отнюдь не означает ненужность этих суждений для тех, кого мало или вообще не интересуют столь судьбоносные проблемы человечества. Итак, К. Поппер писал: *«Вера в разум есть не только вера в наш разум, но также – и даже более того – вера в разум других. Поэтому рационалист, даже если он уверен в своем интеллектуальном превосходстве над другими, будет отвергать все призывы к авторитаризму, поскольку он сознает, что если его интеллект и превосходит другие*

интеллекты (о чем трудно судить), то лишь настолько, насколько он способен учиться под воздействием критики, учиться на своих собственных ошибках и ошибках других людей. Учиться же в этом смысле можно лишь тогда, когда принимаешь всерьез других людей и их аргументы. Рационализм, следовательно, связан с представлением о том, что другой человек имеет право быть услышанным и отстаивать свои доводы. Он, таким образом, предполагает признание права на терпимость, по крайней мере, среди тех, кто сам не является нетерпимым... Мы должны не просто выслушать аргументы, мы обязаны нести ответственность, отвечать за то, как наши действия влияют на других людей. В конечном счете, рационализм обуславливает признание необходимости социальных институтов, защищающих свободу критики, свободу мысли и, следовательно, свободу человека» (4, с. 275-276).

Не думаю, что сегодня речь должна идти о рационализации жизни на планете в рамках либо сугубо капиталистического, как это полагает большинство, либо сугубо социалистического пути, сторонников которого меньшинство, но меньшинства растущего. Нет, я совершенно не имею в виду поиски «по ту сторону капитализма или же социализма». Абсолютизация подхода «по ту сторону» изначально неприемлема, ибо не отвечает каким-либо разумным критериям и доводам. Следует помнить, по крайней мере, что любая новая реальность, хорошая или плохая, «вырастает» из тела старого. В определенном смысле она, новая реальность, есть продолжение и порождение предшествующей истории, какой бы она ни была. Данное положение достаточно аргументировано в теории сложных систем и философии сложности.

Вместе с тем, не считаю приемлемым искать выход на пути сближения социализма и капитализма, сглаживания их внутренних противоречий и последующего их синтеза, то есть всего того, что называется теорией конвергенции, будь это в трактовке Дж. Гэлбрейта и У. Ростоу или Я. Тинбергена и А. Сахарова. Впрочем, эта теория «мирного сближения» уже доказала свою несостоятельность – капитализм, попросту говоря, «съедал» социализм. Достаточно вспомнить практику «социализма с человеческим лицом» М. Горбачева. Глупый, безответственный, а может даже предательский дрейф в сторону «райских садов демократии» обернулся катастрофой для миллионов, нищетой, растрением, криминалом и развратом. Вместо «рая на земле» народы получили самый настоящий ад: диктат, аморализм и беспредел бюрократии, тотальное унижение человеческого достоинства, невиданный рост коррупции, преступности и аморальности, всплеск и буйство самых низменных страстей, произвол, цинизм и грабеж олигархии, затопление в смердящем омуте финансово-процентного капитализма последних островков справедливости, разумности и честности. Причем, зловония всей этой «роскоши» постсоветского периода ощущали на себе не только бывшие граждане «империи зла» и ее сателлитов, но и всего мира. К счастью акул мирового капитализма и их подручных, наконец-то, они раз и навсегда освободились от самого действенного «намордника» – дамкловла меча социализма!

В данной статье нет возможности, чтобы изложить собственное видение решения столь актуальных судьбоносных проблем во всех деталях. Подчеркну лишь то, что в любых случаях и обстоятельствах, при рассмотрении каждого «частного» вопроса, начиная с задач рационализации форм собственности, организации труда, социально-экономической жизни граждан и кончая заботами оптимизации управления, идейно-духовного обеспечения, мы непременно имеем дело со сложностью особого рода и порядка. Следовательно, созидаемое когнитивное пространство должно отвечать «глубинной психологии» этих сложностей – в отдельности и нацело! Но что делать, если пока-что торжествует мыслительное и духовное люмпенство, плодящее еще большую пошлость, глупость и бессовестность?

Философия – это в какой-то мере пристрастие к размышлениям крайнего типа, или к тому, что метафизика называет эсхатологией. Отправляясь от этой моральной санкции, позволю себе заметить: современные общества и мир в целом затерроризированы засильем люмпенства не только в политике и экономике, но и в философии и культуре столь сильно, что люди, онемевшие и ошарашенные, зато жестоко униженные и обобранные, давно перестали массово и дееспособно сопротивляться, ибо этого не могут, если даже хотят. Впрочем, даже если они

взбунтовались, то некие темные силы, оперативно-жестокие в своей сомнительной последовательности, обеспечили бы этим политикам, политологам, социологам, культурологам и философам в лохмотьях устойчивое спасение. Еще больше выделили бы люмпенствующей публике всяких разных благ под трезвон «культурного диалога» неолиберальной глобализации, толкающей человечество в пропасть во имя процветания, разврата, гедонизма отдельных лиц, групп, стран и народов.

В результате такого «подхода к социальной сложности» мировая элита все больше и больше освобождает себя от моральных обязательств, а, следовательно, и от ответственности. И совсем не случайно, как это метко подчеркивал Дж. Сорос, что «нынешние политические доктрины рыночного фундаментализма и геополитического реализма предпочитают избегать упоминания об этих обязательствах» (5, с. 256-257). Прежде всего, тех обязательств, в которых востребованы современные общества, человечество в целом. Это – справедливое распределение ресурсов и национальных богатств, отказ от односторонней гегемонии «супер-силы», поощрение и поддержка развития демократии на деле для всех народов и стран, глобальное ограничение эгоистических пространств и устремлений, усиление заботы об общественном благе, обеспечение надежной защиты от военных угроз, сепаратизма, этнических и религиозных чисток, социального отчуждения и т. п.

Одним словом, адекватный «подход к сложности» глобализирующегося мира предполагает, прежде всего, надежность моральных оснований и доброй воли, а не псевдоэтических оправданий аморальному поведению, провоцирующему скачкообразное ухудшение состояния на локальном, региональном и глобальном уровнях. Стержнем же **нового кодекса поведения** мирового сообщества должна стать забота о Человеке, а следовательно, – борьба с бедностью и социальным неравенством, невежеством и угнетением, диктатом и произволом. Лишь таким образом можно преодолеть зловещие порождения политической ориентации и политического менталитета, базирующихся на своеобразной смеси макиавеллизма и ницшеанства, в том числе – международный терроризм и гегемонизм. Без человеческого подхода к новой сложности, к её самоорганизационным и синергетическим ресурсам мы, наверняка, не остановим движение к ещё большему хаосу и краху. Необходимо качественно иное осмысление проблем социализации личности, суверенитета наций и народов, взаимовыгодного сотрудничества государств. К тому же, особенности формирующейся технологической (цифровой) цивилизации ставят свои специфические задачи, без учета и разрешения которых вообще невозможно достичь каких либо успехов в плане модернизации обществ и их управления, реконструкций и трансформаций на различных уровнях.

Использованная литература

1. Аббасов А.Ф. Философия сложности. Баку: MBN, 2007
2. Abbasov Ə.F. Geosiyasi və sosial fəlsəfə: ədalətli nizam və tərəqqi naminə. Bakı: “Zərdabi LTD” MMC, 2017.
3. Abbasov Ə.F. Yeni dünya nizamı: siyasət və idarəetmə. Bakı: “Zərdabi Nəşr”. 2019.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. II. М.: МФ «Культурная инициатива», 1992, с. 275-276.
5. Сорос Дж. О глобализации. М.: Эксмо, 2004, с. 256-257.
6. Тестов В. А., Перминов Е. А. Роль математики в трансдисциплинарности содержания современного образования // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 3, с. 11–34.
7. <https://russian.news.cn/20250901/7e67785fce3d4256b50fcde1f48fa54b/c.html>
8. <https://russian.news.cn/20250903/7bdd13b82cdd4020b3eaa3a4c25e5cf5/c.html>
9. <https://rossaprimavera.ru/news/cbc4faa1>
10. <https://findchina.info/chinas-belt-and-road-initiative-has-found-a-new-friend-in-the-schiller-institute>

Rəyçi: f.e.d., prof. Əli Abasov